

ственностью» и «Социально-культурный сервис и туризм»; аспирантка Светлана Томилова (мастер спорта по художественной гимнастике) и студентки Анна Саулевич (мастер спорта международного класса по скалолазанию) и Наталья Дубинина (мастер спорта по фигурному катанию) стали стипендиатами губернатора Свердловской области.

*Рыжова В.К., Семькина Е.Ю.
(Магнитогорск)*

МЕНТАЛИТЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

До недавнего времени проблема менталитета в отечественной науке не поднималась и не исследовалась. Термин «mentality», существовавший и использовавшийся в научных исследованиях западных ученых в российской науке не применялся. Только в конце 80-х гг. появились публикации, посвященные проблемам менталитета, с этого времени и начинается всплеск интереса к исследуемому явлению. Появляется большое количество научных публикаций, различных научных направлений. Основная проблема, поднятая отечественными учеными – вопрос о содержательном наполнении нового для российской науки понятия.

Мы попытались систематизировать и классифицировать различные подходы к трактовке понятия «менталитет» и обозначить его специфику. Все определения, которые встречаются в различных науках, можно условно разделить на пять групп.

К первой группе могут быть отнесены понятия менталитета, выраженные при помощи таких определений как «образ мира», «мироведение», «умонастроение», «мироощущение», «мировосприятие».

С этих позиций необходимо отметить, прежде всего, определение психолога И.Г.Дубова. Менталитет, по его мнению, выступает как «целостная система взаимосвязанных друг с другом компонентов, которая представляет собой интегральную характеристику психологических особенностей людей, принадлежащих к изучаемой культуре»¹. Содержание менталитета заключается в когнитивной сфере, отражается в мотивационной сфере и выражается в стереотипах поведения. Когнитивная сфера определяется, прежде всего, знаниями, которыми владеет данная общность. В своем исследовании он выделяет структуру знаний, которые совместно с верованиями составляют представления об окружающем

мире. Объектом анализа при изучении менталитета, по И.Г.Дубову, должен стать язык, в котором зафиксированы отраженные сознанием взаимоотношения между явлениями действительности и оценки этих явлений.

Специфика когнитивной сферы отражается и в мотивационной сфере. Одной из характеристик менталитета является фактор, обеспечивающий готовность действовать определенным образом – ими являются, по мнению автора, социальные установки и единые для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы. Менталитет наиболее отчетливо выражается в стереотипах поведения, которые заимствованы из прошлого и называются традициями и обычаями.

В толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведова менталитет определяется как «умонастроение и мировосприятие»². В отечественной исторической и социально-политической литературе имеются аналогичные точки зрения. Историк А.Я.Гуревич даже предлагает заменить термин «менталитет» термином «мировидение». Согласно А.Я.Гуревичу, менталитет – это сложный образ внутренней картины мира, отражающей культуру общества. «Именно картина мира, включающая в себя, в частности, представления о личности и об ее отношении с социумом, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории, о ценностях времени, о соотношении нового и старого (картина мира, в принципе, неисчерпаема), именно эта картина мира, унаследованная от предшествующих поколений и непрерывно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения»³. В определении В.Строгеецкого менталитет выступает и как способ мышления, и как образ жизни. Г.Д.Гачев исследует менталитет через такие сложные явления как образ мышления, особенности природы, психологии, логики того или иного народа, «типические преобладающие идеи», «национальные образы мира». Ю.В.Бромлей и В.Ф.Петренко дополняют общую картину представлением о менталитете как модели мира, присущей обыденному сознанию людей, принадлежащих к одному этносу.

Социолог В.В.Козловский считает, «в самом общем виде менталитет – это способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся в познавательном, эмоциональном, волевом процессах и характере поведения, дополняемый системой ценностных установок присущих большинству представителей конкретной социальной общности»⁴.

Ко второй группе относятся определения авторов, трактующих сущность менталитета через понятия «образ мысли», «социальные установки», «стереотипы поведения», «этнические стереотипы» и т.д.

Первоначально следует привести определение, данное французскими исследователями проблемы менталитета Л.Февром и Ж.Ле Гоффом, поскольку именно им принадлежит первенство в применении и изучении этого термина. Менталитет, по их мнению, включают в себя базовые понятия о человеке и его месте в природе, обществе, его представления о природе и Боге. Но главное, что все эти понятия и представления не подвергнуты логической систематизации, не пропущены через логическое осмысление. Они связаны не столько с сознанием, сколько с подсознанием. Они регулируют поведение человека, а не его мысль. Ход рассуждений французских историков примерно таков: при помощи мышления, сознания человек познает мир. Менталитет – это манера понимания мира, истолкование мира, а не его познания. Человек, познавая мир, создает систему логических категорий – вот это и есть мышление, подсознание. Создавая «модель мира», истолковывая его, понимая его суть, человек использует для этого «неотрефлексированные» впечатления, совокупность представлений и образов – это и есть менталитет. Значит, мышление – это осознание мира, а менталитет – это манера мышления человека, его склад ума, его особенность, своеобразие его как личности.

К этой же группе определений можно отнести представление Г.Бутуля: о менталитете как совокупности идей и интеллектуальных установок, присущих индивиду и соединенных друг с другом логическими связями или же отношениями веры. Очевидно, что Г.Бутуль определяет место менталитета между миром и субъектом, воспринимающим этот мир, как бы через призму. Таким образом. Менталитет, по мнению Г.Бутуля, это манера восприятия мира.

Примерно одинаковые оттенки понятию «менталитет» придают как историки, так и философы. Весьма интересно определение, данное в энциклопедическом словаре под редакцией А.П.Горкина, где под ним понимается определенный образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе. Аналогичной точки зрения придерживается Г.Телленбах. Он предпочитает говорить о ментальности как о всеобщей установке или о коллективном образе мыслей, обладающей относительным по-

стоянством и основывающейся не на критической рефлексии или спонтанных, случайных мыслях, а на том, что рассматривается в пределах данной группы или общества как само собой разумеющееся. Согласно В.П.Визгину, ментальность – совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида и социальной группы действовать, мыслить, чувствовать определенным образом. Историк Ф.Граус считает, что менталитет – «специфические вживленные» образцы, стереотипы мнений и действий.

Для публикаций Р.В.Манекина также характерны представления о менталитете как об «образе мыслей». Так он указывает, что менталитет – совокупность представлений, воззрений, чувствований общности людей определенной эпохи географической области и социальной среды, особый психологический уклад общества, влияющий на исторические и социальные процессы⁵. С.С.Гусев, Б.Я.Пушканский понимают менталитет как социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать повседневного коллективного сознания, не отрефлексированного и не систематизированного посредством целенаправленных умственных мыслителей и теоретиков. В понимании А.В.-Петровского менталитет – это совокупность принятых и в основном одобряемых обществом взглядов, мнений, стереотипов, форм и способов поведения, которые отличают его от других человеческих общностей.

Исследователи третьей группы интерпретируют менталитет как систему ценностей, ценностные ориентации, критериальную основу и т.д.

По мнению П.С.Гуревича, ментальность выражает привычки, пристрастия, коллективно-эмоциональные шаблоны. Она включает в себя ценностные ориентации, но не исчерпывается ими, поскольку характеризует собой глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, которые восходят к бессознательным глубинкам психики.

Сторонник изложенной точки зрения Б.С.Гершунский концентрирует свое внимание на том, что «менталитет – категория, прежде всего социальная, а в более широком плане – категория моральная, нравственная»⁶. Автор особо подчеркивает, что именно в социальной сфере формируются те критериальные основания и ценности, с которыми человек сознательно или бессознательно сверяет свое отношения к жизни, свои мысли, действия, поступки. Согласно этой точки зрения, менталитет – это не только ставший, уже состоявшийся результат человеческих отношений и поведения, сколько ожидание этого результата, который дол-

жен состоятся на основе формирующих его религиозных, исторических, культурообразующих и образовательно-воспитательных доктрин, а также того жизненного уклада, который, с одной стороны, детерминирует эти доктрины, а с другой, — и сам меняется под влиянием этих изменяющихся во времени доктрин, испытывая их рефлексивное воздействие.

К четвертой группе мы отнесли определения, раскрывающие понятие менталитет как «мотивационная готовность», «мотивационная сфера», «построение действий», «направленность человеческой активности». С этих позиций можно выделить целую группу историков.

Так, И.К.Пантин определяет менталитет как своеобразную память народа о прошлом, это некая психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду», который закрепляется в культурных стереотипах.

Питер Динцельбахер, в вводной главе к исследованию «Европейская история менталитета» определил менталитет как «совокупность методов, содержания, мышления и восприятия, характерный для определенного коллектива в определенное время». Менталитет проявляется в действиях, и это понятие, соотнесенное с обществом, по объему шире идеологии и истории религии, истории культуры и быта и даже истории цивилизации.

К сторонникам такой точки зрения можно причислить И.В.Мостовую и А.П.Скорик. Они также вкладывают в понятие менталитет человеческую активность, объективированную в культурных памятниках. Ф.Раульф отмечает, что при рассуждении о менталитете речь идет о предрасположенности, внутренней готовности человека действовать определенным образом. Ф.Граус и К.Арнольд рассматривают менталитет как «общий тонус» долговременных форм поведения и мнений индивидуумов в пределах группы⁷.

И, наконец, существует группа высказываний, в которую вошли разные определения менталитета. Исследователи связывают менталитет с духовным миром, духовным началом, культурным субстратом, социальной информацией и т.д. Такого мнения придерживается Л.Н.Пушкарев, который полагает, что более полно передать смысл «менталитет» можно с помощью термина «духовный мир»⁸. Под духовным миром он понимает сознательную психическую и общественную жизнь человека, взятую в совокупности и целостности проявлений деятельности разума, чувств, воли людей и их коллективного сознания, складывающегося на основе практики. Однако, по мнению Л.Н.Пушкарева, «...духовный мир

– близкое, но не равнозначное понятие, поскольку представляет собой своеобразный итог, результат духовной деятельности человека, тогда как менталитет – это постоянно действующее духовное начало в его деятельности, своеобразный фермент, не только стимулирующий эту деятельность, но и не редко определяющий поведение человека и его отношение к окружающему миру...»⁹. О.Н.Сенюткина полностью разделяет мнение А.Н.Пушкарёва. Менталитет, по ее мнению это «некие автоматизмы мышления, не всегда осознаваемые человеком, отражающие духовный мир большинства людей».

Существует точка зрения, согласно, которой менталитет представляет собой константную, глубинную часть социальной информации, которая определяется культурно-исторической и политической традицией и передается из поколения в поколение. Ф.Арьес отмечает, что при рассуждении о ментальное речь идет, прежде всего, о культурном субстрате.

Таким образом, можно сделать вывод, что в отечественной научной литературе пока нет более или менее единого определения понятия «менталитет». Необходимо особо подчеркнуть тот факт, что все содержащиеся в литературе определения менталитета и рассуждения о нем не только противоречивы в рамках суждений разных исследователей, но противоречивы даже в текстах одного автора (у А.Я.Гуревича и Ф.Гросса). Поэтому каждый исследователь употребляет определение менталитет в том виде и смысле, которое кажется ему наиболее приемлемым и удобным. Единственное, что объединяет ученых, это то, что при определении понятия «менталитет» они акцентируют внимание на те или иные проявления человеческой субъективности.

Такое многообразие определений менталитета указывают на емкость и многоаспектность, и в то же время, на расплывчатость и неочерченность этого понятия, а значит трудность в исследовании этого многофакторного явления.

Но некоторые историки, внесшие большой вклад в изучение менталитета, считают что «сильная сторона истории ментальностей именно в том, в чем ее часто упрекают – в расплывчатости ее предмета, в ее попытках уловить упускаемый другими науками «осадою» исторического анализа, отыскать нечто от него ускользающее» (М.Вовель, А.Я.Гуревич).

Анализируя определения менталитета, а также перечень понятий, с помощью которых различными авторами раскрывается содержательная

сторона данной категории, можно предположить, что сближение понятий «образ мира», «установки», «система ценностей», «мотивационная готовность» с понятием «менталитет» открывает его сущность. Иначе говоря, они не только заключают в себе существенные содержательные характеристики понятия «менталитет», но и являются его проявлениями, тем, что объективируется в реальной жизнедеятельности, то есть тем, что можно изучать, формировать, корректировать. Исходя из нашего анализа научной литературы, мы более всего склонны поддерживать толкование менталитета как социально-психологических установок, способов восприятия, стиля чувствования и мышления. Менталитет выражает повседневный облик коллективного сознания, не отрефлексированного и не систематизированного посредством направленных умственных усилий мыслителей и теоретиков». Идеи на уровне ментальности, – по мнению А.Я.Гуревича, это не порожденные индивидуальным сознанием духовные конструкции, а восприятие такого рода идей определенной социальной средой, восприятие, которое их бессознательно и бесконтрольно видоизменяет, искажает и упрощает¹⁰.

Необходимо отметить, что многие исследователи предлагают разделить понятия «менталитет» и «ментальность» в силу их разной смысловой насыщенности. В.В.Козловский считает, «в самом общем виде менталитет – это способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся в познавательном, эмоциональном, волевом процессах и характере поведения, дополняемый системой ценностных установок, присущих большинству представителей конкретной социальной общности. Ментальность – есть способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности»¹¹.

По мнению Г.Н.Дрепа и А.Н.Дмитриева, «менталитет – реальный, актуальный стиль, характер, способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущий определенному социуму, различным социальным группам, нациям, народам и обществу, а также элитам, партиям, государствам, эпохам, человечеству»¹². Ментальность, в свою очередь, рассматривается этими исследователями как духовные и интеллектуальные возможности индивидов и различных социальных субъектов. Менталитет связывается с ментальностью через реальных, конкретных, живых индивидов, благодаря деятельности их психики и сознания, их познанию и творчеству, через которые идеи, взгляды, положения, гипотезы и теории, генерируемые мозгом отдельных индивидов входят через групповые и коллектив-

ные ментальности в менталитеты народов, наций социумов в духовную жизнь общества и их культур

В научной литературе начинает разрабатываться также проблема уровней ментальности (менталитета) и ее (его) структура. Но здесь еще пока трудно систематизировать подходы и провести какую-либо классификацию. Поэтому в данной работе мы приводим некоторые существующие точки зрения на этот предмет. А.Н.Курьячева определяет четыре уровня ментальности: менталитет этноса, менталитет определенной социальной группы, менталитет конкретного индивида, реальная ментальность общества.

Б.С.Гершунский, различает: индивидуальный менталитет, общественный менталитет и менталитет социума. Индивидуальный менталитет определяется на уровне конкретного человека, конкретной личности. Общественный менталитет – на уровне групп, коллективов, сообществ, отличающихся по национально-этническим, классовым, и иным признакам. Менталитет социума – на уровне интегрально понимаемого общества, объединяющего все входящие в него сообщества, коллективы и группы, всех индивидов, то есть на уровне всего народа, проживающего в данной стране, в данной, исторически сложившейся социокультурной среде, и непрерывно воспроизводимого в сменяющихся друг друга поколениях.

Существует особая точка зрения, выдвинутая В.А.Сониным, согласно которой ментальность может быть только индивидуальной, которую он разделяет на государственную, национальную и семейную¹³.

Ментальность государственная, определяется наличием у личности имперского мышления, когда образ другого индивида выступает источником собственных бед и несчастий, что позволяет формировать ложный патриотизм и коллективную агрессивность, образование империй и их последующее историческое разрушение. Государственная ментальность пронизывает структуру личности в любой общественной формации, будь это царство Ивана Грозного, тирания Сталина или американская президентская республика.

Ментальность семейная определяется тенденцией личности выполнить свои поло-ролевые функции на основе полученных в общении с родственной средой представлений, знаний, умений, навыков, привычек.

Всеобъемлющую структуру ментальности предлагает В.П.Визгин: «Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное

и бессознательное, индивидуальное и общественное – все эти оппозиции «пересекаются на уровне ментальности», растворяясь в ее структурах»¹⁴.

В заключение можно также сказать, что для каждой области научного знания характерны свои отличительные особенности в уяснении глубинных черт менталитета. Историки отмечают сильную зависимость менталитета от исторического окружения, его смену со сменой эпохи. При этом отмечается устойчивость, цепкость менталитета, его инерционность. Философы отмечают, что менталитет отдельного индивидуума и общества несет в себе элементы миропонимания, как в научном, так и в рутинном аспектах. Социологи ставят формирование менталитета в зависимость от социального контекста, независимо от того семья это или государство. Психологи выделяют личностную и социально-психологическую сторону менталитета.

Примечания

- 1 Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 5. С.8.
- 2 Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С.271.
- 3 Гуревич А.Я. Проблемы менталитета в современной историографии. М., 1991. С.18.
- 4 Козловский К.К. Понятие ментальности в социологической перспективе. СПб., 1997. С.37.
- 7 Граус Ф. Ментальность средневековья // История ментальности и историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. М., 1996.
- 5 Манекин Р.В. Опыт количественного исследования // Клио. 1991. № 11.
- 6 Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М., 1998.
- 8 Пушкин Н.А. Что такое менталитет? (исторические заметки) // Отечественная история. 2001. № 3.
- 9 Там же. С.164.
- 10 Гуревич А.Я., Вовель Н.К., Рожанский М.Н. Менталитет // 50/50: опыт словаря нового мышления. М., 1989. С.35.
- 11 Козловский К.К. Указ.соч. С.24.
- 12 Дрепа Г.Н., Дмитриева А.Н. Ментальность и менталитет российского общества: сборник статей. Самара, 2001. С.25.
- 13 Сонин В.А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя // Мир психологии. 2000. № 2. С.183–191.
- 14 Визгин В.П. Ментальность, менталитет // Современная западная философия: Словарь. М., 1991. С.123.